

Значение исторического подхода и исторической методологии для исследования права сегодня трудно переоценить.

Право, как сложное социокультурное явление, постоянно трансформируется вместе с изменением общества, с существованием которого оно неразрывно связано. В условиях методологического плюрализма именно исторический подход позволяет изучить причины возникновения, формирования и развития государства и права в их непрерывности.

В практическом плане в отношении правовой действительности исторический подход позволяет не только аккумулировать знания о праве и его реализации на различных временных отрезках, но и способствует поиску в прошлом положительного опыта правового регулирования, который мог бы полностью или частично использоваться в настоящем.

Итак, становится очевидным, что достижению цели совершенствования правотворчества, основанного на легализации правовой практики, способствует селекция такой практики. Селекция правовой практики предполагает отбор положительной правовой практики не только среди со-

временной, но и среди всей когда-либо существовавшей.

Исторический подход к селекции правовой практики позволяет не просто не отказываться от положительных примеров правового регулирования, а, наоборот, культивировать их, попутно развивая в праве преемственность и традиционность. Это в свою очередь обеспечивает единство и неразрывность правосознания, связи между правовыми ценностями разных поколений.

Российское государство и правовая система имеют чрезвычайно богатую историю, при детальном рассмотрении которой возможно обнаружить достаточное количество положительной правовой практики для ее последующей легализации.

Одновременно применение исторического подхода к селекции правовой практики не должно абсолютизироваться и приобретать гротескные формы.

Важно помнить, что легализация правовой практики предполагает существенную инновационную составляющую, направленную не на заикливание и консервацию общественных отношений, а на их развитие.

Игорь Игоревич Мазуров,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (кафедра теории государства и права), капитан внутренней службы МВД Республики Беларусь

Роль правопритязания в актуализации приобретаемых и добываемых прав

Посредством правопритязания человек делает себя значимым для права, актуализируясь как правовой актор.

В отличие от нормативного человека – субъекта права, правовой актор обладает свободой воли, которая позволяет ему недетерминировано, осознанно определять направления развития своих антропологических проявлений в правовой жизни.

Если совокупность прав и обязанностей субъекта права зависит от той логической юридической конструкции, которой он задан (например, субъект гражданского правоотношения купли-продажи или субъект правонарушения), то актор приобретает, добывает и реализует свое право

будучи лишь отчасти ограниченным системой правовых норм.

Способом актуализации приобретаемых (предусмотренные на определенных условиях нормативной правовой системой) прав является правопритязание, правопритязание, с некоторыми оговорками, можно рассматривать и как способ актуализации добываемых прав.

Действительно, существуют такие инициативные правопритязания, которые, будучи реализованными впервые, признаются и приобретают значение субъективного права.

Красноречивым примером является процесс экстернализации инициативных притязаний акторов права из числа представителей рабочего

класса в первые годы советской власти, направленных на добывание права, их признание, и фиксация в нормативных правовых актах.

Так, притязание на право безвозмездного распределения конфискованных помещичьих земель, будучи признанным, зафиксировано в Декрете II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» от 8 ноября 1917 года, и являет собой пример объективации в нормативной системе добываемых прав.

Например, в настоящее время, проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», предложенный Министерством финансов Российской Федерации, является следствием новых притязаний на право собственности цифровых финансовых активов, возникновение которых обусловлено развитием информационных технологий и ростом объема финансовых транзакций между участниками гражданского товарооборота.

Так, в проекте предусмотрено регулирование притязаний на право выпуска токенов в форме оферты, на право осуществления майнинга, на право открытия и пользования цифровым кошельком и др.

Тем не менее, следует признать, что для повседневной юридической практики примеры добываемых прав достаточно редки, однако весьма

часто встречаются ситуации актуализации приобретаемых прав.

Приобретаемые и добываемые права сходны по механизму актуализации, однако если первые условно (при соблюдении определенных условий) предусмотрены законодательством (нормативной правовой системой), то вторые имеют источником именно правового актора и изначально внешне не детерминированы.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что механизм правопритязания, как объективный результат развития общественных отношений и взаимодействия между членами социума, остается неизменным в случаях актуализации как приобретаемых (условно определенных в законодательстве), так и добываемых прав.

При этом когда речь идет о приобретаемых правах этот механизм выступает именно как механизм актуализации уже существующего (предусмотренного) права, если же речь идет о добываемых правах этот механизм вообще можно рассматривать как механизм формирования права (и здесь мы говорим об актуализации добываемого права уже в особом значении, как о своего рода объективации идеи права в реальных правоотношениях).